

328. Помощь

Под влиянием просьбы многотысячных меломанов Лу Чэнь исполнил на бис третью песню.

Но он не предложил совершенно новое произведение, а спел свою народную песню – «Назад в детство».

Потому что зрители и так уже были возбуждены до предела предыдущими двумя песнями. Если спеть ещё одно пафосное, бурное произведение, то трудно сказать, сколько это доставит ненужных проблем.

Следовало иметь в виду, что в парке Дикие горы собралось как минимум 20 тысяч меломанов. Хотя они не все столпились перед сценой, это по-прежнему была поразительная цифра. Если эти меломаны потеряют контроль над своими эмоциями и начнут вытворять безрассудные вещи, тогда, вероятнее всего, это обернётся серьёзными последствиями.

Никто не желал лицезреть такую картину.

Одной из просьб оргкомитета к исполнителям было обращать внимание на настроение зрителей и стараться держать его под контролем.

Ностальгическая народная песня со спокойной, медленной мелодией, несомненно, хорошо успокоила меломанов, уgomонив бурлившую в их жилах кровь и вернув их в нормальное эмоциональное состояние.

На самом деле для ушей это была очень приятная музыка, ощущалось такое же умиротворение, как после прилива.

Спев «Назад в детство», Лу Чэнь под аплодисменты зрителей покинул вместе с группой Nirvana сцену, предоставив её другим исполнителям.

Музыкальное ликование только началось, но для Лу Чэня его выступление закончилось.

Конечно, и некогда заветная мечта тоже была исполнена.

«Здорово спел!»

Когда Лу Чэнь вернулся за сцену, Ляо Цзя, сжимая кулаки, не слишком слабо, но и не слишком сильно похлопал его по плечу: «И песни хороши!»

«Я проиграл!»

Потерев нос, Лу Чэнь сказал: «Братец Ляо Цзя, необязательно...»

«Необязательно что?»

Вытаращив глаза, Ляо Цзя гневно спросил: «Хочешь сказать, что я не хозяин своего слова?»

Ладно! Лу Чэнь сдался.

Сменив гнев на милость, Ляо Цзя похлопал Лу Чэня по плечу: «Завтра вечером приходите все в отель Emgrand!»

С последней фразой он обратился к участникам группы Nirvana.

Ван Цзин и остальные были польщены неожиданной честью. Это ведь был сам Ляо Цзя – настоящая суперзвезда!

Затем находившиеся в закулисной зоне исполнители, вне зависимости от того, были ли они знакомы с Лу Чэнем, стали один за другим подходить к нему, жать ему руку и поздравлять.

Узрев собственными глазами мощь Лу Чэня, они начали совсем по-другому на него смотреть.

Конечно, все сближались с Лу Чэнем под предлогом, что благодаря ему Ляо Цзя угостит их ужином, да ещё и в гранд-отеле Emgrand!

В один миг атмосфера в закулисной зоне стала невероятно гармоничной и дружелюбной.

«Привет, Лу Чэнь!»

В этот момент к Лу Чэню подошёл мужчина старше 30 лет и протянул ему руку.

Лу Чэнь тотчас пожал ему руку: «Привет, братец Ганцзы».

Этим мужчиной был фронтмен группы Среда Ши Ган. Он очень удивился: «Ты знаешь меня?»

Лу Чэнь рассмеялся: «Братец Ляо Цзя рассказывал о тебе».

Стоявший неподалёку Ляо Цзя обернулся и обратился к Ши Гану: «Ганцзы, давай вечером выпьем!»

Ши Ган немедленно ответил: «Хорошо, братец Ляо».

И раньше, и сейчас – Ляо Цзя всегда являлся объектом поклонения у Ши Гана.

Для последнего оказалось большой честью то, что Ляо Цзя пригласил его вместе выпить. Оба человека никогда так близко не дружили.

Ляо Цзя с улыбкой сообщил: «Ты тоже сегодня неплохо спел».

Лицо Ши Гана покраснело, но это было не смущение, а возбуждение.

Успокоив свои чувства, он спросил Лу Чэня: «Лу Чэнь, можно тебя на пару слов?»

Лу Чэнь кивнул: «Разумеется, можно».

Оба человека сели в отдалённом уголке закулисья, где остальные видели их, но не могли потревожить.

Потирая руки, Ши Ган спросил: «Лу Чэнь, я хотел спросить, твоя рабочая студия нанимает людей?»

Нанимает людей?

Лу Чэнь тут же растерялся: «Что ты имеешь в виду?»

Ши Ган откровенно сказал: «Если ты согласен, я бы хотел вместе с группой Среда устроиться в твою рабочую студию».

Лу Чэнь оторопел, не ожидая, что Ши Ган вдруг пожелает приютиться у него под крышей.

Группа Среда вовсе не была какой-то мелкой сошкой. Хотя она уже давно утратила популярность, всё-таки у некоторых фанатов она до сих пор пользовалась немалым авторитетом. К тому же этим вечером она выступила с незаурядными произведениями, показав, что способна вернуться с триумфом.

С такой зрелой, опытной группой наверняка очень многие развлекательные и посреднические компании с удовольствием заключили бы контракт.

Лу Чэнь всё же выразил сожаление: «Братец Ганцзы, мне действительно жаль, но я пока не планирую нанимать людей».

Он совсем недавно присоединил к себе студию Нирвана, уже обрёл одну музыкальную группу, вдобавок наметил себе рабочий маршрут, поэтому невозможно было нанять ещё одну группу, даже несмотря на её колоссальный потенциал.

Ши Ган не удивился тактичному отказу Лу Чэня. Он намеревался лишь попытать счастья.

В настоящее время Ши Ган уже не был тем эмоциональным юнцом, как раньше. Жизненные взлёты и падения отточили его характер, позволив ему прекрасно осознать важность выпадающего шанса. Он отвечал за себя и коллег, следовавших за ним.

Вернувшись, Ши Ган собирался вместе с группой Среда вновь осесть в столице и уже не покидать её.

Ему казалось, что рабочая студия Лу Чэня являлась хорошей альтернативой.

Ши Ган имел представление о Лу Чэне, знал о его творческом таланте и способности взрастить звезду. Если бы удалось получить поддержку такого музыкального гения, перед группой Среда открылись бы широкие возможности.

Кстати говоря, Ши Гана тоже когда-то именовали “музыкальным гением”, но он сильно уступал в этом плане Лу Чэню!

«Жаль, надеюсь, в будущем появится шанс поработать вместе».

Ши Ган говорил это искренне.

Лу Чэню вдруг пришла идея. Он произнёс: «Братец Ганцзы, я могу тебе посоветовать один лейбл!»

В глазах Ши Гана промелькнул блеск: «Какой?»

Лу Чэнь сказал: «Лейбл Катапульта!»

Ему казалось, что лейбл Катапульта по своим качествам непременно подойдёт группе Среда.

Ши Ган, разумеется, знал об этом лейбле, но он горько усмехнулся: «А не думаешь, что лейбл не одобрит нас?»

Лейбл Катапульта некогда являлся лидером среди отечественных звукозаписывающих компаний, затем пережил упадок, а теперь вновь восстанавливал силы, возвращая былую мощь. Сейчас он тоже был одним из воротил деловых кругов.

Зато авторитета группы Среда было недостаточно – лейбл скорее предпочтёт заниматься

подготовкой новичков.

Лу Чэнь улыбнулся: «Я в хороших отношениях с музыкальным директором Катапульти Линь Чжицзе. Я познакомлю вас. Пока не попробуешь, не узнаешь, ведь так?»

Ши Ган поблагодарил: «Спасибо тебе, Лу Чэнь!»

На самом деле он никак не был связан с Лу Чэнем. Оба человека впервые виделись. Ши Ган правда был тронут тем, что Лу Чэнь согласился помочь порекомендовать его Линь Чжицзе.

Отношения в шоу-бизнесе были тонкими, как бумага. Редко встречались добродушные люди.

Лу Чэнь решительно достал мобильный телефон: «Я сейчас же позвоню братцу Линю, узнаю, есть ли у него свободное время».

Он быстро дозвонился. У Линь Чжицзе и впрямь было свободное время этим вечером.

В итоге Лу Чэнь позвал с собой Ляо Цзя и отправился с группой Среда и группой Nirvana перекусить, чтобы заодно обсудить дела с Линь Чжицзе.

Когда люди покинули парк Дикае горы, фестиваль 72Н для Лу Чэня остался в прошлом.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/289258>